

УДК 81'243

СТАНОВЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ПЕРЕКЛЮЧЕНИЕ КОДОВ»: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД¹

Татьяна Сергеевна Остапенко

ст. преподаватель кафедры иностранных языков

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

614990, г. Пермь, ул. Сибирская, 24. osttania@yandex.ru

В статье представлен краткий обзор становления понятия «переключение кодов» в зарубежной науке во второй половине XX – начале XXI в. Переключение кодов – сложный и многосторонний феномен, рассмотрение которого не укладывается в рамки какого-либо одного научного направления, поэтому его универсальное, общепринятое определение не было сформулировано. Данная работа раскрывает некоторые предпосылки и отдельные аспекты изучения переключения кодов в лингвистических, социолингвистических и психолингвистических исследованиях с позиции междисциплинарного подхода.

Ключевые слова: билингвизм; структурные модели ограничений; модель языка-матрицы; макро- и микроуровни исследования кодовых переключений; модель «маркированности»; теория триггеринга.

Переключение кодов – явление, возникающее в ситуации би- и полилингвизма, которая на сегодняшний день считается в большей степени нормой, чем исключением.

Возникновению интереса к явлению переключения кодов способствовало сближение трех течений в науке 50-х гг. XX в.: информационной теории Р. Фано [Fano 1950], структурной фонологии Ч. Фрайза и К. Пайка [Fries, Pike 1949] и теории билингвизма [Вайнрах 1979; Haugen 1956; Vogt 1954]. В работе американских лингвистов Ч. Фрайза и К. Пайка «Существование фонематических систем» впервые прозвучало предположение о том, что в речи индивида могут сосуществовать две или более фонематические системы [Fries, Pike 1949: 49]. Позже Г. Фогт [Vogt 1954] использовал термин «code-switching» (переключение кодов, кодовое переключение) в своих комментариях к работе У. Вайнрайха «Языковые контакты» [1979], который, в свою очередь, тоже заимствовал этот термин у создателя «информационной теории» Р. Фано. Г. Фогт предполагал, что «переключение кодов» – это, возможно, не только лингвистический, но в большей степени психологический феномен, подчеркивая при этом, что его причинами являются причины экстралингвистические [Vogt 1954: 368]. Таким образом, Г. Фогт первым предложил рассматривать переключение кодов в междисциплинарном аспекте.

Большинство современных исследователей кодовых переключений опирается на классиче-

ское определение Э. Хаугена, согласно которому переключение кодов происходит в случае, когда говорящий вставляет в свою речь на одном языке полностью не ассимилированное слово из другого языка [Haugen 1956: 40]. По мнению Э. Хаугена переключение кодов является одним из этапов языкового распространения, которое, помимо попеременного использования языков, включает в себя языковую интерференцию и интеграцию [там же: 40].

Р. Якобсон использовал основное положение информационной теории Р. Фано о том, что код – это механизм точной передачи сигналов между двумя системами, применительно к процессу коммуникации. Он назвал «переключением кодов» то изменение, которое монолингв или билингв должен осуществить при декодировании речи другого индивида или при производстве собственной речи [Jakobson 1952]. Последующие определения термина «переключение кодов» демонстрируют попытки взглянуть на него сквозь призму различных наук: информатики, физики, психологии, лингвистики, а также выявить его собственно лингвистические и экстралингвистические причины (см., например: [Clune 1987; Diebold 1961; Hockett 1987; Mackey 1962]).

Однако, в связи с тем что переключение кодов представляет собой сложный и многоаспектный феномен, рассмотрение которого не укладывается в рамки какого-либо одного научного направления, его универсальное, общепринятое определение так и не было сформулировано. Поэтому

современные исследования кодовых переключений осуществляются на стыке нескольких научных направлений: лингвистики, социолингвистики и психолингвистики.

Рассмотрим подходы к переключению кодов в каждом из этих направлений.

I. Переключение кодов с точки зрения лингвистики

В основу современных лингвистических исследований легло представление о переключении кодов как о чередовании языков в речи на уровне лексикона и грамматики. В большинстве случаев исследователи фокусируют свое внимание на повторяющихся образцах и моделях кодовых переключений, выявляемых в процессе анализа двуязычных текстов. В последние десятилетия появились работы, посвященные структурным моделям, которые накладывают определенные ограничения на процесс кодовых переключений и определяют его возможные грамматические маршруты. Наиболее известными считаются три подхода к описанию кодовых переключений:

- 1) модель ограничений линейного порядка (the linear order constraints model) Ш. Поплак;
- 2) модели ограничений нелинейного порядка (non-linear constraint models);
- 3) структурная модель языка-матрицы (Matrix Language Frame model) К. Майерс-Скоттон.

Рассмотрим данные модели подробнее.

1. Модель ограничений линейного порядка (the linear order constraints model)

Для Ш. Поплака переключение кодов – смежное положение «бок о бок» предложений или фрагментов предложений, оформленных средствами разных языков; каждый из этих фрагментов внутренне согласуется с морфологическими или синтаксическими (дополнительно – фонологическими) правилами своего языка [Poplack, Meechan 1995]. Ш. Поплак выделяет два типа ограничений при переключении кодов.

– Ограничение, накладываемое языковой эквивалентностью: согласно этому ограничению переключение кодов происходит в том случае, когда контактное положение двух языков не противоречит синтаксической структуре каждого из них, т. е. в тех точках, где поверхностные структуры фрагментов предложений на двух языках могут соответствовать друг другу, например, с точки зрения одинакового порядка слов. Другими словами, предложения, содержащие кодовые переключения, составлены из последовательно соединенных фрагментов, каждый из которых имеет определенную грамматическую структуру в «своем» языке. Граница между двумя примыкающими фрагментами двух языков, т. е., точка,

где происходит переключение кодов, может располагаться только между теми компонентами, которые в этих языках имеют одинаковое согласование. При этом линейная структура всего предложения не нарушается, и его лексическое содержание не изменяется. В большей степени данное ограничение касается типологически несхожих языков, например, английского и японского.

– Ограничение, накладываемое свободными морфемами: в соответствии с этим ограничением невозможно переключение кодов между лексической единицей одного языка и связанной морфемой другого языка, до тех пор пока эта лексическая единица не будет фонологически интегрирована в состав языка, к которому относится морфема. Основные положения модели Ш. Поплака вступали в противоречие с результатами некоторых экспериментальных исследований.

2. Модели ограничений нелинейного порядка (non-linear constraints models)

В 80-х гг. XX в. появились теории, утверждающие, что механизмами переключения кодов управляют не отдельные ограничения, а общие принципы грамматики. Эти теории основывались на главных положениях генеративной грамматики Н. Хомского, его синтаксической теории управления и связывания (Government and Binding Theory) и минималистской программы (Minimalist Program). Их авторы исследовали сугубо синтаксические принципы, лежащие в основе схем кодовых переключений. Действуя в рамках теории Н. Хомского об управлении и связывании в предложении, Э. Вулфорд [Woolford 1983], А.М. Дискулло, П. Мейскен и Р. Сингх [Disciullo, Muysken, Singh 1986], Х. Халмари [Halmary 1997] разработали **модель ограничения в управлении (the Government Constraint Model)**, которая описывает невозможность кодовых переключений между теми элементами в предложении, которые находятся в синтаксических иерархических взаимоотношениях. Г. Белацци, Э. Рубин и А. Торибио [Belazi, Rubin, Toribio 1994] представили **модель ограничения, накладываемого функциональной вершиной (Functional Head Constraint Model)** на дополняющие ее элементы. Авторы выделили следующие типы функциональных вершин и их дополнений, подчеркивая невозможность кодовых переключений между ними:

- 1) комплементаризатор (в традиционной грамматике – союз или относительное местоимение) и инфинитивное словосочетание;
- 2) флексия и глагольное словосочетание;
- 3) отрицание и глагольное словосочетание;

- 4) определитель (например, определенный артикль, притяжательное, указательное или вопросительное местоимение) и именное словосочетание;
- 5) квантификатор (слово или фраза, обозначающая количество чего-то) и словосочетание с существительным.

Основным принципом данной модели можно назвать принцип соответствия языковых характеристик дополняющего функциональную вершину элемента ее собственным языковым характеристикам.

В минималистской программе Н. Хомского [Chomsky 1995], по мнению Д. Максвона, автора **минималистского подхода** к переключению кодов (the Minimalist Approach), необходимо выделить два основных грамматических компонента: некую абстрактную «вычистительную» систему человеческого языка, которая остается неизменной во всех языках, и лексикон, который вариативен в разных языках [MacSwan 2005]. Во время операции «выбор» из лексикона извлекаются лексические единицы и заносятся «лексический массив», подраздел, состоящий из ограниченного количества единиц, участвующих далее в деривационном процессе. Операция «объединение» извлекает единицы из «лексического массива» и образует новые иерархически организованные синтаксические отрезки. Операция «внутреннее объединение» применяется для того, чтобы расположить данные синтаксические отрезки внутри «дерева». Таким образом, «фразовые структурные деревья» выстраиваются с помощью двух операций: «выбор» и «слияние». Если синтаксическая вариативность связана с лексиконом, как предполагается в минималистской программе, то переключение кодов может считаться, по мнению Д. Максвона, очевидным результатом смешения единиц многочисленных лексиконов в процессе деривации. Развивая минималистский подход к кодовым переключениям, Д. Максвон считает, что элементы извлекаются из лексикона многочисленных (отдельно представленных) языков, из этих элементов формируется определенный «лексический массив», затем характеристики этих элементов анализируются с точки зрения их совместимости, т. е. процесс развивается точно так же, как и в монолингвальной ситуации. Таким образом, основным постулатом теории кодовых переключений с точки зрения минималистского подхода, по мнению Д. Максвона, необходимо считать положение о том, что «ничего не ограничивает переключение кода за исключением требований смешанных грамматик» (перевод мой. – Т.О.) [там же: 69].

По мнению некоторых лингвистов, представленные модели являются «исключительно синтаксическими», «поверхностными», а сами грамматические теории оказываются слишком абстрактными для того, чтобы объяснить феномен кодовых переключений [Gardner-Chloros, Edwards 2004].

3. Структурная модель языка-матрицы К. Майерс-Скоттон

Эта модель представляет собой синтаксическую модель, основанную на психолингвистических теориях производства речи. К. Майерс-Скоттон объясняет лингвистические ограничения при переключении кода внутри одного предложения с точки зрения концепции фреймовой модели языка-матрицы (Matrix Language Frame model), под которым понимается доминирующий язык [Myers-Scotton 1993a; 2002].

В основе модели лежат несколько принципов.

– Принцип асимметрии, который утверждает неравнозначную активность языков в построении морфо-синтаксического фрейма двуязычного предложения. Согласно гипотезе автора, даже в случаях одновременной активации языков язык-матрица (the matrix language) активируется сильнее, чем язык-вкрапление (the embedded language).

– Принцип неизменности грамматической структуры языка-матрицы при переключении кодов.

– Принцип системных морфем. Согласно этому принципу язык-матрица формирует морфосинтаксический фрейм двуязычного высказывания. В то же время язык-вкрапление может предлагать языку-матрице различные типы морфем (как лексические, так и грамматические), однако язык-матрица накладывает ограничения на их включение в высказывание. Эти ограничения зависят от типов морфем. Наиболее часто встречаемые при переключении кодов элементы, инкорпорируемые из языка-вкрапления, – смысловые морфемы (предлоги и подчинительные союзы), далее, по степени убывания частоты встречаемости, послелоги фразовых глаголов.

Таким образом, в рамках лингвистического подхода моделируются собственно языковые факторы, которые могут оказывать ограничивающее влияние на реализацию кодовых переключений в речи.

II. Переключение кода с точки зрения социолингвистических исследований

В социолингвистических исследованиях кодовые переключения, как правило, рассматриваются на двух уровнях: макро- и микроуровне.

На макроуровне рассматриваются вопросы переключения кодов в рамках языковой общности. Среди первых подобных исследований можно отметить работы Ч. Фергюсона [Ferguson 1959], который вводит понятия «диглоссия», «высокие и низкие разновидности языка» и присваивает им определенные функции в каждой специфической ситуации общения. Идеи Ч. Фергюсона получили развитие в модели анализа доменов Дж. Фишмана [Fishman 1967], где домены описывают функции языка в различных ситуациях общения в мультилингвальном обществе и определяют выбор языка в той или иной ситуации.

Анализ кодовых переключений на микроуровне был предложен Ж.-П. Блумом и Д. Гумперцом [Bloom, Gumpertz 1972]. Они ввели понятия **ситуационного** и **метафорического переключения кодов**. Ситуационное переключение кодов наблюдается при смене коммуникативной ситуации, метафорическое – когда говорящий хочет достичь определенного коммуникативного эффекта. Позже, в 1982 г., Ж.-П. Блум и Д. Гумперц объединили оба понятия в термине «разговорное переключение кодов», которое может быть маркировано цитатами, особым обращением к адресату, междометиями, повторениями, оценочными фразами.

Основываясь на идеях Д. Гумперца о ситуационной и метафорической дихотомии, К. Майерс-Скоттон разработала **модель маркированности** (the Markedness Model) [Myers-Scotton 1993b], в которой она акцентирует внимание на социальных мотивациях переключения кодов. Согласно данной теории, в би- и мультилингвальных сообществах выбор языка участников коммуникации детерминирован их желанием «проиндексировать» используемый ими язык, т. е. указать особый «перечень прав и обязанностей» (Rights and Obligations Set), закрепленных за выбором данного языка. К. Майерс-Скоттон предполагает, что носители языка интуитивно знают немаркированные (ожидаемые) и маркированные (неожиданные) лингвистические опции, которые служат указателями каждого «перечня прав и обязанностей», а также социальные преимущества и недостатки присвоения определенных функций различным перечням. В каждой коммуникативной ситуации у каждого участника обычно наблюдается немаркированный (ожидаемый) выбор языка, и этот выбор является указателем того, что ему знаком «перечень прав и обязанностей» данного языка в определенном социальном контексте. Как отмечает К. Майерс-Скоттон, индивиды рождаются с «мерой маркированности» (markedness metric). «Эта мера –

врожденная часть когнитивных способностей человека. Она дает возможность говорящим оценивать выбор всех языковых кодов как маркированный и немаркированный. Эта мера – часть человеческой коммуникативной компетенции. Говорящий может прибегнуть к маркированному (неожиданному) выбору языкового кода, чтобы выразить равнодушие, гнев, солидарность и т.д.» (перевод мой. – Т.В.) [Myers-Scotton 1993b: 79–80]. Процесс усвоения социолингвистического компонента значений является частью социализации индивида в социолингвистической культуре сообщества.

Итак, социолингвистические исследования переключения кодов рассматривают мотивы и причины кодовых переключений с точки зрения более или менее широкого социального контекста употребления языков.

III. Переключение кодов с точки зрения психолингвистики

Психолингвистические исследования последних десятилетий свидетельствуют об отношении к переключению кодов как естественному продукту взаимодействия двух языковых систем билингва.

Авторы первых психолингвистических исследований в области кодовых переключений считали кодовые переключения доказательством раздельного существования двух языковых систем билингва, которые могут быть «активированы» и «деактивированы» независимо друг от друга [Gerard, Scarborough 1989; MacNamara, Kushnir 1971]. Одним из аргументов в пользу этого утверждения были результаты экспериментов, в ходе которых выяснилось, что билингвы гораздо медленнее читают и понимают двуязычные предложения, содержащие кодовые переключения, чем предложения одноязычные. Предполагалось, что ментальному механизму переключения требуется дополнительное время для того, чтобы определить, какую из двух языковых систем «включить» или «выключить» в процессе понимания речи.

Авторы дальнейших исследований выдвигают гипотезу о совместном хранении языков в едином ментальном пространстве и об их одновременной активации [Chen, Ho 1986; Grainger 1993; Li Wei 1998]. Гипотеза совместного хранения двух и более языков, а также теория продуцирования речи В. Левелта [Levelt 1989] послужили основой для создания современной психолингвистической теории переключения кодов – **теории триггеринга**, автором которой является М. Клайн [Clune 1967, 1987, 2003]. В рамках этой теории переключение кодов рассматривается как психолингвистически мотивированное чередова-

ние языков, обусловленное не только интенцией говорящего, но и специфическими условиями производства речи. В этом случае внимание акцентируется не на языковой системе, а на механизмах, которые обеспечивают функционирование систем языков в мозге говорящего: одинаковые или идентичные для обоих языков лексические единицы (слова-когнаты, межъязыковые омографы) могут выступать в качестве триггеров (от англ. *trigger* 'спусковой крючок') в процессе межъязыковых переходов, т.е. эти слова запускают процесс кодовых переключений.

Таким образом, авторы психолингвистических исследований кодовых переключений акцентируют свое внимание не на мотивах и условиях говорящего, а на особенностях хранения двух языков в системе единого лексикона.

Итак, на сегодняшний день переключение кодов представляет собой активно изучаемое явление и каждое научное направление акцентирует свое внимание на отдельных аспектах переключения кодов. Лингвистика рассматривает структурные ограничения кодовых переключений, накладываемых системой языка, социолингвистика рассматривает внеязыковые факторы, которые влияют на переключение кодов, а психолингвистика изучает внутренние механизмы, лежащие в основе переключений, но очевидно, что всестороннее глубокое понимание переключения кодов возможно только путем использования междисциплинарного подхода.

Примечание

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ 12-04-00049 «Становление билингвального лексикона взрослого индивида в условиях учебной коммуникации» (экспериментальное исследование).

Список литературы

Вайнрайх У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования. Киев: Вища школа, 1979. 265 с.

Belazi H.M., Rubin E.J., Toribio A.J. Code-switching and X-Bar Theory: the functional head constraint // *Linguistic Inquiry*. 1994. № 25. P. 221–237.

Bloom J.-P., Gumperz J.J. Social meaning in linguistic structure: code-switching in Norway // Li W. (ed.) *The Bilingualism Reader*. L.: Routledge, 2000. P. 11–136.

Chen H., Ho C. Development of Stroop interference in Chinese-English bilinguals // *Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory and Cognition*. 1986. V. 12. P. 397–401.

Chomsky N. *The Minimalist Program*. Cambridge, Mass.: MIT Press. 426 p.

Clyne M.G. *Transference and triggering Observations on the language assimilation of postwar German-speaking migrants in Australia*. The Hague: Martinus Nijhoff, 1967. xix, 149 p.

Clyne M.G. Constraints on code switching: How universal are they? // *Linguistics*. 1987. №25. P. 739–764.

Clyne M.G. *Dynamics of Language Contact: English and Immigrant Languages*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 282 p.

Diebold A.R. Incipient bilingualism // *Language*. 1961. №37. P. 97–112.

Disciullo A.M., Muysken P., Suingh R. Government and code-mixing // *Journal of Linguistics*. 1986. № 22. P. 1–24.

Fano R.M. The information theory point of view in speech communication // *Journal of the Acoustical Society of America*. 1950. №22. P. 691–696.

Ferguson C. Diglossia // *Word*. 1959. №15. P. 325–340.

Fishman J. Bilingualism with and without Diglossia. Diglossia with and without Bilingualism // *Journal of Social Issues*. 1967. №23(2). P. 29–38.

Fries C., Pike K.L. Coexisting phonemic systems // *Language*. 1949. №25. P. 25–90.

Gardner-Chloros P., Edwards M. Assumptions behind grammatical approaches to code-switching: when the blueprint is red herring // *Transactions of the Philological Society*. 2004. №102(1). P. 103–129.

Gerard L., Scarborough D. Language-specific lexical access of homographs by bilinguals // *Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory and Cognition*. 1989. №15. P. 305–313.

Grainger J. Visual word recognition in bilingual // *The bilingual lexicon: Studies in bilingualism* / Schreuder R., Weltens B. (eds.)/ 1993. V. 6. P. 11–26.

Haugen E. *Bilingualism in the Americas: A Bibliography and Research Guide*. Alabama: University of Alabama Press: Publication of the American Dialect Society. 1956. № 26. 159 p.

Halmary H. *Government and Code-switching: Explaining American Finnish*. Amsterdam: John Benjamins, 1997. 276 p. нет ссылок

Hockett C.F. *Refurbishing our Foundations*. Amsterdam; Philadelphia, Penn.: John Benjamins. 1987. ix, 181 p.

Jacobson R. Linguistics and communication theory // *On the Structure of the Language and its Mathematical Aspects: Proceedings of the XIIth Symposium of Applied Mathematics*. Providence, R.I.: Mathematical Society, 1952. P. 245–252.

Levelt W. *Speaking: From intention to articulation*. Cambridge, MA: MIT Press, 1989. 247 p.

Li Wei. The 'Why' and 'How' Questions in the Analysis of Conversational Code-Switching: Code-

Switching in Conversation: Language, Interaction and Identity / ed. P. Auer. London: Routledge, 1998. P. 156–176.

Mackey W.F. The description of bilingualism // Canadian Journal of Linguistics = Revue Canadienne de Linguistique. 1962. №7. P. 51–85.

MacNamara J., Kushnir S. Linguistic independence of bilinguals: The input switch. // Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior. 1971. №10. P. 480–487.

MacSwan J. Précis of a Minimalist Approach to Intrasentential Code Switching. // Italian Journal of Linguistics, 2005. №17(1). P. 55–92.

Myers-Scotton C. Duelling languages: grammatical structure in code-switching. Oxford: Clarendon Press, 1993a. 304 p.

Myers-Scotton C. Social Motivations for codeswitching. Evidence from Africa. (Oxford stud-

ies in language contact). Oxford: Clarendon, 1993b. xii, 177 p.

Myers-Scotton C. Contact Linguistics: Bilingual Encounters and Grammatical Outcomes. Oxford: Oxford University Press, 2002. 360 p.

Poplack S., Meechan M. Patterns in Language Mixture: Nominal Structure on wolof-French and Fongbe-French Bilingual Discourse // One Speaker, Two Languages: cross-disciplinary perspectives on code-switching / eds. L. Milroy, P. Muysken. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. P. 199–232.

Vogt H. Language contacts // Word. 1954. №10. P. 365–374.

Wolford E. Bilingual code-switching and syntactic theory // Linguistic Inquiry. 1983. № 14. P. 520–523
нет ссылок.

FORMATION OF THE NOTION «CODE-SWITCHING»: A MULTIDISCIPLINARY APPROACH

Tatyana S. Ostapenko

Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages
Perm State Humanitarian-Pedagogical University

The paper presents a brief review of the formation of the notion «code-switching» in the foreign science of the second half of the XXth – the beginning of the XXIst centuries. Code-switching is a complex and multifeature phenomenon and its research and understanding cannot be described by the terms of one scientific approach, that is why there is still no universal definition of this notion. The paper discusses the background and some aspects of the code-switching study in linguistic, sociolinguistic and psycholinguistic research from the point of view of the multidisciplinary approach.

Key words: bilingualism; structural models of constraints; the Matrix Language Frame model; macro- and microlevels of code-switching research; the «Markedness» Model; triggering theory.